

“Старый тюз” лучше новых двух

Культура. — 1999. — 3 марта. — с. 9

Планы режиссера Праудина

Известный режиссер Анатолий Праудин два года был художественным руководителем Санкт-Петербургского тюза. В конце июня 1998 года Управление культуры сочло возможным не продлить с ним контракт, несмотря на то что большая часть труппы хотела работать с этим режиссером. Тюз остался без художественного руководства. На моей исторической памяти впервые в нашем городе снимали режиссера, с которым хотели работать артисты. Вся эта история носила отчетливо советский колорит: из уст петербургских чиновников образца 1998 года слышались словосочетания “диссидентский характер”, рассуждения о том, что действия Праудина “за стенами Комитета по культуре говорят о его нежелании скорректировать свою позицию”, а также прозорливые фразы типа “средств к существованию он не лишен”.

Прошло полгода. Естественный интерес к судьбе одаренного режиссера побудил меня встретиться с ним и задать несколько вопросов.

— Анатолий Аркадьевич, как складывается с конца июня ваша собственная творческая жизнь, как складывается судьба многих артистов Тюза, которые выражали стремление и готовность работать с вами?

— Я уезжал в Омск, в августе выпустил там спектакль “Танго беллетриста” по А.П.Чехову, а в декабре в Челябинске состоялась премьера “Мещанина во дворянстве”. Ситуация же в самом Тюзе, на мой взгляд, завершилась. Там — новый худсовет, в котором нет таких ведущих артистов, как И.Соколова, В.Дьяченко, Н.Иванов... Новое руководство. Это естественно.

— Но все это время актеры не прекращали борьбы за право работать с вами. Артистам, как я их всегда понимала, несвойственна такая длительная стойкость. “Корифеи” и не только корифеи Тюза (И.Соколова, Н.Иванов, В.Дьяченко, И.Шибанов, Н.Боровкова, Л.Жвания и др.) уже почти полгода не оставляют в покое инстанции и твердят только одно: “Хотим работать с Праудиным”. А вы такого ожидали?

— Нет. Это какая-то чудесная картина.

— Когда-то вы говорили, что сбываются наши истинные желания.

— Желание оставаться вместе? Да наверняка оно и было истинным! Что же касается актеров, они серьезно откорректировали мое мировоззрение. Что-то нас не отпускает друг от друга. И сегодня уже не секрет, что идут переговоры с Комите-

том по культуре о создании экспериментального детского театра. На мой взгляд, в городе складывается оптимистическая картина: никто не против, и Комитет по культуре прислал мне письмо с рекомендацией организовать экспериментальную сцену под крышей “Балтийского дома”. Теперь мы с его директором С.Шубом обсуждаем пути нашего сотрудничества. Конечно, и я, и группа первоклассных артистов, решившихся на создание нового театра, видим весь спектр трудностей. И они, и я до сих пор существовали в стабильных условиях государственного театра, теперь нам придется плавать самим.

— Что вы будете ставить?

— Мы начнем от самого начала — с древнегреческой мифологии. Мне кажется, что это самый что ни на есть детский материал. Мифология везде (будь то Египет, Аттика, Шумер или Вавилон) — это попытка рассказать изотерическую теорию языком, доступным простому рыбаку или пастуху. По сути дела, это попытка объяснить космогонию ребенку. Попытка объяснить возникновение мира — как все началось, как развивается и куда идет — такими простыми образными, метафорическими средствами, которые поймет любой пионер.

Немецкое отделение АССИТЕЖ в 2000 году будет проводить в Берлине грандиозный фестиваль детских спектаклей по общей теме “О Времени” — о времени конца тысячелетия. Это должны быть глобальные проблемы, с которыми нужно выйти к детям мира. АССИТЕЖ отобрал по одному проекту от большинства европейских стран (тех, что считаются театральными странами), и мы — в числе участников. Эта работа в программе, и нужно ее обязательно сделать. Только что я был в Франкфурте-на-Майне, где проходила встреча всех участников, и наш проект получил одобрение. Но Бог с ним, с проектом, главное — мы начнем строить тот театр, в который мы верим, будем продолжать опыт постановки спектаклей для детей и юношества, вкладывать в него то понимание театра, которое возникло у нас при совместной работе.

— У нового театра уже есть название?

— Мы придумали название: “Старый тюз”. Остаемся в XX веке. Это будет консервативный театр прошлого тысячелетия.